

Окончание речи В. М. МОЛОТОВА

НА ЛОНДОНСКОЙ СЕССИИ СОВЕТА МИНИСТРОВ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

УТВЕРЖДЕНИЕ ПОВЕСТИИ ДНЯ

может не встретить противодействия со стороны многих демократических стран. В числе последних противников этого плана в отношении Германии, Советский Союз, который неуклонно защищал и будет защищать интересы восстановления демократического мира в Европе и за пределами Европы.

При подготовке мирного договора с Германией нам придется решить, прежде всего, два основных вопроса. Подготовка мирного договора с Германией будет успешной в том случае, если правильно будут решены, во-первых, вопрос о создании общегерманского демократического правительства и, во-вторых, вопрос о будущей мирной конференции для рассмотрения этого договора. Конечно, есть и другие вопросы, связанные с подготовкой мирного договора. Но решающее значение имеют указанные два главных вопроса.

У нас имеется и база для решения этих вопросов. Потсдамская конференция прямо сказала при учреждении Совета министров иностранных дел, что «Совет будет использоваться для подготовки мирного урегулирования для Германии с тем, чтобы соот-

ветствующий документ был принят при условии, если этот документ будет одобрен Германией, когда такое правительство будет образовано». Надо выполнять это решение Потсдамской конференции. Нельзя дальше откладывать вопрос об образовании общегерманского демократического правительства. Такое откладывание наносит ущерб не только германскому народу, но и другим народам Европы, заинтересованным в скорейшем установлении прочного мира во всей Европе.

Что касается мирной конференции, то нам следовало бы теперь же договориться о составе ее участников. В прошлом году на Нью-Йоркской сессии Совета министров иностранных дел мы единогласно установили, какие государства должны быть привлечены к предварительным консультациям при подготовке мирного договора с Германией. Тогда было решено, что и консультации, помимо пяти великих держав, должны быть привлечены соседние Германии союзные государства, а также другие союзные государства, участвовавшие своими вооруженными силами в войне против Германии. После этого возникли предложения, которые находились в полном противоречии

с этим решением, принятым Советом министров в Нью-Йорке. Если мы не хотим срывать то, что согласовано между нами, то следовало бы придерживаться указанного Нью-Йоркского решения. И тогда вопрос об участии в консультациях при подготовке мирного договора, а также вопрос о составе самой мирной конференции были бы разрешены не трудно.

Все другие вопросы, относящиеся к подготовке мирного договора, можно было бы решить без большой задержки, если бы были решены указанные два главных вопроса, без решения которых нельзя закончить подготовку мирного договора с Германией.

Всё сказанное мною имело целью, во-первых, показать важность принятого нами вчера решения — обсудить вопрос о подготовке мирного договора с Германией и, во-вторых, обратить внимание Советов на главные вопросы, возникающие в связи с этим. Ввиду важности дела, советская делегация настаивает, чтобы этот вопрос был рассмотрен первым из всех вопросов, относящихся к Германии.

Я напомню, что еще в апреле 1946 г. правительство Соединен-

ных Штатов Америки настаивало на скорейшей подготовке мирного договора с Германией. К этому предложению присоединялись также британская и французская делегации.

В то время, однако, это было невозможно сделать, поскольку все внимание было сосредоточено на подготовке первых пяти мирных договоров. Но теперь, в конце 1947 г., у нас имеется полная возможность вплотную заняться подготовкой мирного договора с Германией, не откладывая больше этого важного дела под тем или иным предлогом.

Советское правительство считает необходимым ускорить подготовку мирного договора с Германией и предлагает поставить этот вопрос впереди других вопросов настоящей сессии Совета. Мы исходим из того, что не один только Советский Союз заинтересован в том, чтобы ускорить восстановление мира во всей Европе. Конечно, в этом заинтересованы и другие народы Европы, и не только Европы. Все это дает нам основание надеяться, что наши предложения встретят поддержку и у других делегаций.

ЛОНДОН. 26 ноября. (Спец. корр. ТАСС). На сегодняшнем заседании Совета министров председательствовал В. М. Молотов.

Министры продолжали рассматривать повестку дня. В начале заседания Молотов изложил точку зрения советской делегации по вопросу о подготовке мирного договора с Германией. (Полный текст речи В. М. Молотова печатается в сегодняшнем номере газеты).

Выступление главы советской делегации вызвало замечания других участников сессии.

Маршалл заявил, что согласование основ для подготовки мирного договора соответствует желаниям американского народа. Маршалл признал, что австрийский договор не представляет собой первоочередной важности, как мирный договор с Германией. Он поддержал внесенное вчера французской делегацией предложение — передать австрийский договор на рассмотрение заместителей министров с тем, чтобы сами министры могли немедленно перейти, как это предложила советская делегация, к обсуждению вопроса о подготовке германского мирного договора, а сразу же после этого приступить к обсуждению вопросов об экономическом и политическом единстве Германии.

В заключительной части своей речи Маршалл весьма нервно реагировал на замечание Молотова о стремлении некоторых сильных держав навязать народам империалистический мир. Он призвал членов Совета министров «не обвинять друг друга в неправильных чужих, являющихся лишь продуктами воображения и продуктами пропаганды».

Бидо снова, как и на предыдущем заседании, напомнил, что французское правительство считало не-

обходимым ускорить выработку германского мирного договора. Вместо с тем он утверждал, что предложение о рассмотрении в первую очередь вопроса об австрийском договоре «вовсе не замедлило бы работу в отношении германского вопроса».

Французский министр иностранных дел в свою очередь первоначально реагировал на замечания Молотова о стремлении некоторых держав к установлению империалистического мира. Он заявил, что не стоило ставить так вопрос в то время, когда обсуждается повестка дня сессии.

Бевин присоединился к предложению о передаче австрийского вопроса на рассмотрение заместителей министров с тем, чтобы они закончили эту работу к 2 декабря. Бевин согласился, чтобы сами министры перешли к обсуждению вопроса о подготовке германского мирного договора.

Бевин сказал, что он присоединяется к замечаниям американского и французского делегатов по поводу речи Молотова. Вытащив при этом из шухляда, Бевин заметил, что следовало бы назначить особый состав заместителей министров для того, чтобы определить, что такое «демократия» и что такое «суверенитет».

Однако, шутка у Бевина явно не получилась. Известно, что американская и английская реакционная печать последние время весьма часто пытается всевозможными путями, чтобы доказать, что понятия демократии и суверенитета якобы являются туманными, неясными и подлежат различным толкованиям, по пришло им выступать с подобными замечаниями лейббористскому министру?

В результате обмена мнений министры пришли к компромиссному соглашению, договорившись о том,

чтобы вопрос об австрийском договоре был поставлен первым пунктом повестки дня с тем, однако, чтобы этот вопрос был сразу же передан на рассмотрение заместителей и чтобы заместители представили доклад 2 декабря. Участники сессии согласились также поставить вторым пунктом повестки дня вопрос о подготовке германского мирного договора. Затем был установлен следующий порядок рассмотрения остальных вопросов повестки дня: третий пункт — экономические принципы, уровень германской послевоенной экономики и план репараций; четвертый пункт — о форме и объеме временной политической организации Германии; пятый пункт — о выполнении решений Московской сессии Совета министров иностранных дел по вопросам демилитаризации; шестой пункт — американский проект договора о демилитаризации Германии. По поводу последнего пункта Молотов заметил, что одновременно с американским проектом должны рассматриваться поправки советской делегации, а также другие возможные предложения по этому вопросу.

Повестка для сессии была утверждена. В соответствии с принятым решением министры завтра приступят к рассмотрению вопроса о подготовке германского мирного договора. * * *

На сегодняшнем заседании министры назначили своих заместителей для рассмотрения вопроса об австрийском договоре. С советской стороны заместителем назначен Коганов, с американской — Додж, с британской — Марбоуик, с французской — генерал Шерьер. Завтра заместители приступают к работе.

Открытие Лондонской сессии Совета министров иностранных дел

ЛОНДОН. 25 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Сегодня здесь в помещении Ланкастер-хауз открылась пятая сессия Совета министров иностранных дел. На сессии присутствуют: Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов, Министр иностранных дел Великобритании Э. Бевин, Государственный секретарь США Д. Маршалл, Министр иностранных дел Франции Ж. Бидо, а также заместители министров, советники, эксперты.

На сегодняшнем заседании министры иностранных дел условились о том, что в соответствии с установившейся процедурой председательствовать на заседаниях будут все министры по очереди. На первом заседании председательствовал Э. Бевин.

Министры договорились о порядке работ. Было решено также, что каждая делегация будет принимать свои меры для информирования прессы о работе Совета министров. Это не исключает возможности издания согласованных коммюнике, когда это будет сочтено целесообразным.

Далее министры перешли к обсуждению повестки дня. Как уже сообщалось, предметом повестки сессии совещание заместителей министров не могло прийти к согласованному решению относительно повестки дня. Перед открытием сессии каждая делегация представила поэтому свой проект. Советская делегация предложила следующую повестку дня: 1) процедура подготовки германского мирного договора; 2) о выполнении решений Московской сессии Совета министров иностранных дел по вопросу демилитаризации; 3) экономические принципы, уровень германской послевоенной экономики, план репараций; 4) о форме и объеме временной политической организации Германии; 5) доклад комиссии по австрийскому договору.

Делегации США, Великобритании и Франции представили идентичные, дословно совпадающие, проекты. Во всех этих проектах повторяются следующие пункты: 1) доклад комиссии по австрийскому договору; 2) экономические принципы, уровень послевоенной германской экономики, план репараций; 3) о форме и объеме временной политической организации Германии; 4) американский проект договора о разоружении и демилитаризации Германии, другие вопросы, относящиеся к безопасности; 5) границы Германии; 6) процедура подготовки германского мирного договора.

Министр иностранных дел СССР В. М. Молотов предложил вначале включить в повестку дня те вопросы, которые совпадают во всех четырех проектах повестки дня: 1) процедура подготовки германского мирного договора; 2) экономические принципы, уровень германской послевоенной экономики, план репараций; 3) о форме и объеме временной политической организации Германии; 4) доклад комиссии по австрийскому договору.

Предложение Молотова было принято. Министры перешли к обсуждению последовательности рассмотрения указанных четырех вопросов. Молотов, отметив, что австрийский вопрос имеет большое значение и что его необходимо обсудить, подчеркнул, что германский вопрос является более важным и должен стоять на первом месте. От решения этого вопроса зависит многое другое. Советская делегация считает, что в первую очередь следовало бы рассмотреть вопрос о подготовке мирного договора. Этот вопрос до конца не был обсужден на Московской сессии Совета министров. Были уже согласованы важные пункты.

— Мне кажется, — заметил Молотов, — что мы могли бы продолжать этот вопрос на данной сессии Совета министров вперед.

Замечая его важность, — заявил он. Все же Маршалл стал настаивать на том, чтобы в первую очередь был рассмотрен вопрос о подготовке австрийского договора. При этом он ссылался на то, что Австрия была первой страной, захваченной германскими агг्रेसорами, что сейчас в Австрии имеется правительство, признанное четырьмя государствами, и что Австрия все еще оккупирована союзными войсками. Маршалл заявил, что необходимо прийти к соглашению по какому-либо вопросу возможно быстрее, чтобы дать больше уверенности народам всего мира.

Ж. Бидо, со своей стороны, заявил, что французская делегация всегда считала, что германский вопрос должен быть рассмотрен в первую очередь и что от решения по германскому вопросу зависит решение по другим вопросам. Тем не менее, вступая в противоречие с самим собой, Бидо предложил, чтобы в первую очередь был рассмотрен вопрос о подготовке австрийского договора.

Бевин поддержал предложение Бидо. Он сказал, что «Соединенное Королевство обязательно желает видеть австрийский вопрос разрешенным».

Молотов поставил вопрос: «Каким есть возражения против того, чтобы в первую очередь обсуждать процедуру подготовки мирного договора с Германией?»

Маршалл, уклоняясь от прямого ответа на поставленный вопрос, заявил, что, по его мнению, до того, как можно будет говорить о процедуре подготовки германского мирного договора, необходимо прийти к соглашению по некоторым другим вопросам, касающимся Германии, а именно: «экономические принципы, уровень послевоенной германской экономики, план репараций» и «форма и объем временной политической организации Германии».

Бевин обратился с настойчивой просьбой к советской делегации — ввиду того, что три другие делегации предпочитают обсуждать в первую очередь вопрос о подготовке австрийского договора, — «пойти в этом случае навстречу».

По этому поводу В. М. Молотов сказал: — Конечно, бывает, что три человека предварительно договариваются насчет четвертого и затем настаивают, чтобы последний согласился с ними, но это не лучший метод на международных совещаниях. Надо искать таких методов, которые приемлемы для всех, а не просто рассчитаны на согласие трех за счет четвертого. Советская делегация не отвечает за такие соглашения, в которых она не участвовала. Мы предпочитаем рассматривать вопросы здесь на совещании открыто при участии всех делегаций, и при этом рассматривать по существу, находя решения, приемлемые для всех нас, для чего и создано настоящее совещание.

Басаев отказ Маршалла рассматривать вопрос о процедуре подготовки германского мирного договора до тех пор, пока не будут разрешены некоторые вопросы текущей германской политики, Молотов заявил: — Здесь было сказано, что вопрос о подготовке мирного договора с Германией нельзя рассматривать, пока мы не договорились по вопросам текущего порядка. Однако, до сих пор мы такой точки зрения не придерживались. В частности, на предыдущей сессии Совета министров мы одновременно обсуждали и процедуру подготовки германского мирного договора и текущие вопросы нашей политики в Германии. Мы приваляли большое значение подготовке германского мирного договора и не отходили от этого вопроса к разряду «разных мелких дел».

Молотов напомнил, что, начиная с весны прошлого года, США настаивали на обсуждении вопроса о подготовке мирного договора для Германии. За истекшее время

этот вопрос стал еще более злободневным. Почему же американская делегация отходит от своей позиции? Французская делегация всегда считала германский вопрос главным и настаивала на том, чтобы его обсуждению было отдано предпочтение перед другим. Почему же теперь нам предлагают придерживаться другого порядка? — спросил Молотов. — Что же изменилось?

На эти прямые вопросы Молотов, как министры иностранных дел США, Франции и Великобритании не дали ясного ответа. Однако они продолжали упорствовать в своем стремлении во что бы то ни стало отодвинуть рассмотрение вопроса о подготовке германского мирного договора.

В конце концов председательствующий Бевин констатировал, что министры не смогли прийти к соглашению об очередности рассмотрения вопросов повестки дня. Он предложил перейти к рассмотрению вопроса о включении в повестку дня различных пунктов, фигурирующих в предложениях отдельных делегаций. Бевин предложил, в частности, рассмотреть американское предложение о включении в повестку дня проекта договора о разоружении и демилитаризации Германии.

Молотов в связи с этим сказал, что советская делегация была бы готова приступить к обсуждению вопроса о демилитаризации Германии, которому она придает большое значение. Советская делегация считает, однако, необходимым прежде всего уделить внимание вопросу о том, как проводится демилитаризация Германии в настоящее время. Между тем, имеется много фактов, свидетельствующих о том, что не выполняются прежние решения о демилитаризации Германии, принятые союзными правительствами на Потсдамской конференции, а также решения Московской сессии Совета министров иностранных дел и решения Совещания Контрольного Совета в Германии.

— Почему мы должны откладывать рассмотрение вопроса о том, как проводится демилитаризация в Германии сейчас и как в настоящее время ликвидируется ее военно-промышленный потенциал, согласно уже принятым решениям, и заниматься разговорами о демилитаризации Германии на будущее время? — спросил Молотов. — Почему мы должны проходить мимо того факта, что неоднократно решения о демилитаризации Германии и о ликвидации ее военно-промышленного потенциала не выполняются? Советская делегация считает, что наиболее актуальным и важным является вопрос о том, как осуществляется сейчас демилитаризация Германии, и еще более важным — вопрос о том, как устранить невыполненные решения о ликвидации военно-промышленного потенциала Германии.

Никаких возражений на доводы Молотова не последовало. Совет министров принял решение включить в повестку дня предложенный советской делегацией пункт о выполнении решений Московской сессии Совета министров иностранных дел по вопросам демилитаризации, также предложенный американской делегацией пункт о проекте договора о разоружении и демилитаризации Германии.

Далее было рассмотрено предложение о включении в повестку дня пункта о границах Германии. В связи с этим предложением Молотов указал, что данный вопрос относится к мирному договору с Германией. Всем известно, сказал он, что в Ялте и Потсдаме правительства США, Великобритании и СССР были приняты решения о восточных границах Германии. К этому решению присоединилась Франция. Что касается западных границ, то на этот счет никаких совместных решений четырех держав принято не было. Очевидно, что этот вопрос относится к мирному договору. Это

еще один аргумент в пользу того, чтобы принять советское предложение — обсудить вопросы подготовки германского мирного договора в первую очередь.

Бидо заявил, что нельзя заключать мирный договор без того, чтобы не решать вопрос о границах. В связи с этим Молотов подчеркнул, что советская делегация предлагает решать вопросы о германских границах именно тогда, когда Совет министров будет заниматься мирным договором с Германией. Он напомнил, что еще на Нью-Йоркской сессии Совета министров было решено включить в повестку дня Московскую сессию пункт о подготовке мирного договора с Германией. В этом пункте были поставлены вопросы, касающиеся основных директив по составлению мирного договора, в частности вопрос о границах, вопрос о Руре и Рейнской области.

— Давайте решать этот вопрос так, как он был сформулирован в Нью-Йорке, как он обсуждался в Москве, — сказал Молотов. — Я предлагаю изменить формулировку первого пункта предложенной советской делегацией повестки дня, назвав его не «процедура подготовки мирного договора с Германией», а «подготовка мирного договора с Германией», включая вопросы об основных директивах, о границах, о Руре, Рейнской области и другие.

Бевин проявил некоторое беспокойство в связи с упоминанием о Руре и Рейнской области. Он заявил, что хочет резервировать свои позиции и иметь время, чтобы продумать данный вопрос.

— Мы обсуждали вопрос о Руре и Рейнской области до бесконечности в Москве и не смогли прийти к соглашению, — заметил он.

— Я не смотрю так безнадежно на положение, — возразил Молотов.

— Конечно, приятно, что в этом случае Молотов является оптимистом, — сказал Бевин, — но я являюсь пессимистом...

В конце концов Совет министров принял решение сформулировать данный вопрос следующим образом: «Подготовка германского мирного договора. Границы. Процедура».

Приведенные выше замечания Бевина насчет его теперешнего пессимизма характерны как для самого Бевина, так и для господствующего в английских газетах тона в отношении начавшегося совещания четырех министров. Здесь всецело зануныли читатели газет пазлами черепашьими этого совещания и тем, что это совещание будто бы является чуть ли не «последним шансом» для достижения соглашения между великими державами и т. п. При этом некоторые газеты идут на всякие приемы извращения и даже на прямую дезинформацию в отношении позиций советской делегации, заранее подготавливая дело к тому, чтобы свалить возможный провал совещания на четыре министра из Советского Союза. Но эти приемы не новы, и имеется немало средств, чтобы разоблачать их и доказывать фактами, что же именно действительно мешает установлению прочного демократического мира и соответствующему решению назревших послевоенных проблем. Советская делегация на первом же заседании совещания четырех министров показала, что она своими предложениями активно содействует соглашению четырех стран по всем вопросам, когда этому не мешает прямой предварительный договор трех делегаций, стремящихся навязать свою волю советской делегации, чему советская делегация сразу же дала должный отпор.

Завтра обсуждение вопроса о повестке дня будет продолжено.

ПЬО-ПОРК. 24 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Как известно, в повестке дня Генеральной Ассамблеи стоят три вопроса, связанные с палестинской проблемой. Первым из них является доклад специальной комиссии по палестинскому вопросу. Эта комиссия была создана 15 мая 1947 года по решению специальной сессии Генеральной Ассамблеи, посвященной вопросу о Палестине. В июне эта комиссия выехала в Палестину, провела консультации с правительствами Египта, Ирака, Ливана, Саудовской Аравии, Сирии и Йемена, а также заслушала представителей различных арабских и еврейских политических, общественных и религиозных организаций Палестины. В своем докладе, представленном текущей сессии Генеральной Ассамблеи, комиссия единогласно высказалась за скорейшее прекращение британского мандата на Палестину. Значительное большинство комиссии высказалось также за разделение Палестины на два независимых государства — Еврейское и Арабское. Таким образом, в основу рекомендаций этой комиссии легли предложения советской делегации, изложенные А. А. Громико на заседании специальной сессии Ассамблеи 14 мая 1947 г.

Доклад второго подкомитета высказывается против разделения Палестины на два государства, за создание «унитарного государства», против разделения еврейским переселенным лицам пережить в Палестину. Кроме того, доклад рекомендует передать все юридические и конституционные вопросы, связанные с проблемой Палестины, на заключение Международного суда. 19 ноября представил свой доклад первый подкомитет. В основе этого доклада положены предложения, внесенные 3 ноября делегацией Советского Союза. Как уже сообщалось, эти предложения предусматривают прекращение в определенном сроку британского мандата на Палестину, вывод вооруженных сил Великобритании и создание в Палестине двух независимых государств — Арабского и Еврейского. Ожесточенные решения Генеральной Ассамблеи о Палестине и управление ее территории в течение переходного периода должно быть возложено на специальную комиссию из представителей пяти малых стран.

Британская делегация маневрирует

В комитете Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу британские представители знали весьма уклончивую и двусмысленную позицию. Британский министр колоний Крич-Джонс еще 26 сентября, выступая в комитете Генеральной Ассамблеи, заявил, что его правительство находится «в значительном согласии» с общими рекомендациями этого комитета и что оно готово сдать свой мандат на Палестину. После этих благозвучных заверений британский министр колоний сказал, что, если с этим решением не будут согласны обе стороны в Палестине, английское правительство «не будет чувствовать себя в состоянии выполнить такие решения».

Заявление советской делегации

Советский делегат С. К. Наранкин, выступивший в заключение дискуссии с заявлением от имени советской делегации, напомнил заявление представителя Великобритании Бадогина, сделанное летом 1947 года на одном из заседаний первого комитета чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи. Бадогин тогда сказал: «Не сумев до сих пор разрешить эту проблему, мы передаем ее ООН в надежде, что она добьется успеха в деле, в котором мы потерпели неудачу. Если он сможет найти справедливое решение, приемлемое для обеих сторон, трудно себе представить, чтобы мы его не приветствовали». Бадогин заявил также, что «не следует возлагать на одну лишь Великобританию ответственность за проведение в жизнь решения, не приемлемого для обеих сторон и не соответствующего нашим убеждениям».

В этом заявлении, сказал Наранкин, заслуживает внимания следующие моменты:

1) Признание британским правительством неудачи мандатной системы, осуществлявшейся в Палестине Великобританией;

2) Неудача всех попыток британского правительства разрешить эту проблему должным образом;

3) Готовность британского правительства провести в жизнь «справедливое решение» ООН, приемлемое для обеих сторон;

4) Пожелание, чтобы ответственность за проведение в жизнь решения, не приемлемого для обеих сторон, возлагалась бы лишь на одну Великобританию.

Нельзя не обратить внимание на внутреннее противоречие между двумя последними положениями, изложенными представителем Великобритании. С одной стороны, указывается, что Великобритания готова выполнить «справедливое решение» Генеральной Ассамблеи лишь в том случае, если оно окажется приемлемым для обеих сторон, то есть для арабов и евреев; с другой стороны, выражается пожелание, чтобы ответственность за проведение в жизнь решения, не приемлемого для обеих сторон, возлагалась бы на одну Великобританию. Иначе говоря, в одном пункте содержится отказ провозгласить в жизнь не приемлемые для арабов и евреев решения, а в другом пункте выражается готовность провозгласить такие решения, но лишь с тем условием, что ответственность за такие решения будет возложена на одну Великобританию, а на всю организацию Объединенных наций.

Если вздумается в эти заявления британского правительства, то едва ли можно сомневаться в том, что все эти многочисленные оговорки британского правительства в отношении возможного решения Генеральной Ассамблеи о Палестине, все эти предостережения о возможной междоусобной борьбе в случае принятия Генеральной Ассамблеи решения, с которым не согласятся арабы или евреи, этот решительный отказ правительства Великобритании от всякой ответственности за установление в Палестине нового режима, наконец стремление самим определить срок окончания мандата и вывода войск до 1 августа 1948 года без всякого содействия в этом деле со стороны Совета

Безопасности. — все это не может быть понято иначе, как решимость фактически противодействовать урегулированию палестинского вопроса в соответствии с принципами организации Объединенных наций, в соответствии с духом справедливости и уважения к принципу самоопределения и равноправия народов.

Бот почему советская делегация не может согласиться с такой постановкой вопроса, считая ее совершенно неправильной, противоречащей задачам, стоящим перед организацией Объединенных наций, вредной, опасной и чреватой тяжелыми последствиями.

Перед голосованием с заявлениями выступили представители еврейского агентства Шерток и представители верховного арабского комитета Гуссейн. Шерток выразил полное согласие с представленным первым подкомитетом планом раздела Палестины; Гуссейн высказался против этого плана и заявил, что линия раздела превратится в «линию огня и крови».

Председательствующий Эварт поставил затем на голосование три резолюции, содержащиеся в докладе второго подкомитета. По требованию французского делегата, последняя часть первой резолюции, касающаяся передачи на заключение Международного суда вопроса о «законности» обсуждения Генеральной Ассамблеи палестинской проблемы, голосовалось отдельно, однако это не дало результата, желательного для противников принятого решения о Палестине из Генеральной Ассамблеи. Первые семь параграфов резолюции, содержащие перечисление вопросов, передаваемых в Международный суд, были отклонены 25 голосами против 18, при 11 воздержавшихся. Параграф, содержащий предложение о передаче этих вопросов в Международный суд был отклонен 21 голосом против 20, при 13 воздержавшихся. Против этих предложений голосовали делегации СССР, УССР, БССР, Польши, США и другие.

Резолюция о создании в Палестине «унитарного государства» была отклонена 29 голосами против 12, при 14 воздержавшихся. Против этой резолюции голосовали делегации СССР, Чехословакии, Польши, БССР, УССР, Португалии, Швеции, СССР и другие. Делегация Англии от голосования по обеим резолюциям воздержалась.

Таким образом комитет отклонил предложения второго подкомитета, идущие вразрез с принятыми первым подкомитетом предложениями о создании в Палестине независимых Еврейского и Арабского государств.

НЬЮ-Йорк. 25 ноября. (Спец. корр. ТАСС). Комитет по палестинскому вопросу принял предложение первого подкомитета о разделе Палестины на два государства — Арабское и Еврейское — большинством 25 голосов против 13, при 17 воздержавшихся. За это предложение голосовали: Советский Союз, Украинская ССР, Белорусская ССР, Польша, Чехословакия, Новогвелья, Швеция, Соединенные Штаты и другие. Воздержались от голосования: Англия, Франция, Китай, Индия и другие.

Ответственный редактор Г. Г. ВЕЛЬШ.